

ISSN 2664-5157

Turkic Studies Journal

№1.
Vol.1
2019

Nur-Sultan

ISSN 2664-5157

Turkic Studies Journal

№1 (1) /2019

2019 жылдан бастап шығады
Founded in 2019
Издается с 2019 года

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2019
Nur-Sultan, 2019
Нур-Султан, 2019

Бас редакторы
Ерлан Сыдықов
т.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары
Бас редактордың орынбасары

Шәкір Ибраев, ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Ирина Невская, доктор, проф. (Германия)

Редакция алқасы

Гайбулла Бабаяров	т.ғ.д. (Өзбекстан)
Ұлданай Бақтыгереева	ф.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Дмитрий Васильев	т.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Заур Гасанов	PhD (Әзербайжан)
Гюрер Гүлсевин	доктор, проф. (Түркия)
Анна Дыбо	ф.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Мырзатай Жолдасбеков	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Дания Загидуллина	ф.ғ.д., проф. (Татарстан, Ресей Федерациясы)
Зимони Иштван	доктор, проф. (Венгрия)
Болат Көмеков	т.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Игорь Кызласов	т.ғ.д., проф. (Ресей Федерациясы)
Дихан Қамзабекұлы	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Сейіт Қасқабасов	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Ласло Мараш	PhD (Нидерланд)
Мария Иванич	доктор, проф. (Венгрия)
Мехмет Олмез	доктор, проф. (Түркия)
Рейхл Карл	доктор, проф. (Германия)
Зайнолла Самашев	т.ғ.д. (Қазақстан)
Қаржаубай Сартқожа	ф.ғ.д. (Қазақстан)
Айрат Ситдиқов	т.ғ.д., проф. (Татарстан, Ресей Федерациясы)
Фирдаус Хисамитдинова	ф.ғ.д., проф. (Башқұртстан, Ресей Федерациясы)
Нурила Шаймердинова	ф.ғ.д., проф., жауапты хатшы (Қазақстан)
Амантай Шәріп	ф.ғ.д., проф., жауапты хатшы (Қазақстан)
Альфия Юсупова	ф.ғ.д., проф.. (Татарстан, Ресей Федерациясы)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК
Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген.

28.03.19 ж. № 17636-Ж -тіркеу куәлігі

Мерзімділігі: жылына 4 рет

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,

тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-434)

Editor-in-Chief
Yerlan Sydykov
Doctor of Historical Sciences, Prof., Academician of NAS RK (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief
Deputy Editor-in-Chief

Shakir Ibrayev, Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Irina Nevskaya, Dr., Prof. (Germany)

Editorial board

Gaybulla Babayarov	Doctor of Historical Sciences (Uzbekistan)
Uldanai Bakhtikireeva	Doctor of Philology, Prof. (Russian Federation)
Dmitriy Vasiliev	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Russian Federation)
Zaur Gasanov	PhD (Azerbaijan)
Gurer Gulsevin	Dr., Prof. (Turkey)
Anna Dybo	Doctor of Philology, Prof. (Russian Federation)
Myrzatay Zholdasbekov	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Daniya Zagidullina	Doctor of Philology, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)
Zimoniy Istvan	Dr., Prof. (Hungary)
Bolat Kumekov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Igor Kyzlasov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Russian Federation)
Dikhan Kamzabekuly	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Seit Kaskabasov	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Laszlo Maracz	PhD (Netherlands)
Maria Ivanics	Dr., Prof. (Hungary)
Mehmet Olmez	Dr., Prof. (Turkey)
Karl Reichl	Dr., Prof. (Germany)
Zainulla Samashev	Doctor of Historical Sciences (Kazakhstan)
Karzhaubay Sartkozha	Doctor of Philology (Kazakhstan)
Ayrat Sitdikov	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)
Firdaus Hisamitdinova	Doctor of Philology, Prof. (Bashkortostan, Russian Federation)
Nurila Shaimerdinova	Doctor of Philology, Prof., executive secretary (Kazakhstan)
Sharip Amantay	Doctor of Philology, Prof., executive secretary (Kazakhstan)
Alfiya Yusupova	Doctor of Philology, Prof. (Tatarstan, Russian Federation)

Editorial address: 010008, Kazakhstan, Nur-Sultan city, Satpayev str. 2.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan

Registration number № 17636-Ж, from 28.03.19

Periodicity: 4 times a year

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008;

tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-434)

Главный редактор
Ерлан Сыдыков
д.ист.н, проф., академик НАН РК (Казахстан)

Зам.главного редактора
Зам.главного редактора

Шакир Ибраев, д.ф.н., проф. (Казахстан)
Ирина Невская, доктор, проф. (Германия)

Редакционная коллегия

Гайбулла Бабаяров	д.ист.н. (Узбекистан)
Улданай Бактыгереева	д.ф.н., проф. (Российская Федерация)
Дмитрий Васильев	д.ист.н., проф. (Российская Федерация)
Заур Гасанов	PhD (Азербайджан)
Гюрер Гюльсевин	доктор, проф. (Турция)
Анна Дыбо	д.ф.н., проф. (Российская Федерация)
Мырзатай Жолдасбеков	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Дания Загидуллина	д.ф.н., проф. (Татарстан, РФ)
Зимони Иштван	доктор, проф. (Венгрия)
Булат Кумеков	д.ист.н., проф. (Казахстан)
Игорь Кызласов	д.ист.н., проф. (Российская Федерация)
Дихан Камзабекулы	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Сейт Каскабасов	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Ласло Мараш	PhD (Нидерланды)
Мария Иванич	доктор, проф. (Венгрия)
Мехмет Олмез	доктор, проф. (Турция)
Рейхл Карл	доктор, проф. (Германия)
Зайнолла Самашев	д.ист.н (Казахстан)
Каржаубай Сарткожа	д.ф.н. (Казахстан)
Айрат Ситдинов	д.ист.н., проф (Татарстан, РФ)
Фирдаус Хисамитдинова	д.ф.н., проф. (Башкортостан, РФ)
Нурила Шаймердинова	д.ф.н., проф., отв.секретарь (Казахстан)
Амантай Шарип	д.ф.н., проф., отв.секретарь (Казахстан)
Альфия Юсупова	д.ф.н., проф. (Татарстан, РФ)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2
Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-434). E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Turkic Studies Journal

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»
МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство № 17636-Ж от 28.03.2019

Периодичность: 4 раза в год

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,
тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-434)

МАЗМҰНЫ/ CONTENT/ СОДЕРЖАНИЕ

<i>Y.Sydykov Preface/</i>	
<i>Е.Сыдықов Алғы сөз/</i>	6
<i>Е.Сыдықов Вступительное слово.....</i>	
<i>G.Babayarov</i> Coins of the Western Turkic Qaghanate with a title “Tardu-Qaghan”.....	12
<i>K.Barat</i> Historical and geographical research of the Turkic toponym «Otukan»/	25
<i>Қ.Барат</i> Түркі топонимі «Өтүкен» туралы тарихи-географиялық зерттеулер	
<i>Z.Samashev</i> On the formation of the early Saka cultural complex in East Kazakhstan/	37
<i>З.Самашев</i> К вопросу о формировании раннесакского культурного комплекса в Восточном Казахстане.....	
<i>I.Selyutina</i> Teleut language: articulatory patterns of mediolingual consonants/	61
<i>И.Селютин</i> Язык телеутов: артикуляторные паттерны среднеязычных согласных.....	
<i>N.Shaimerdinova</i> «Kyrgyz-Russian dictionary» of 1897: cultural and linguistic explications/	73
<i>Н.Шаймердинова</i> «Киргизско-русский словарь» (1897): культурные и языковые экспликации.....	

ЕСІМНАМА/ PERSONALIA/ ПЕРСОНАЛИИ

<i>E.Kazhybek, M.Zhamal</i> Scientific personality of academy A. T. Kaidar/	
<i>Е.Қажыбек, Ж.Манкеева</i> Академик Ә.Т. Қайдардың ғалымдық тұлғасы.....	89
<i>I.Nevskaya</i> For the anniversary of Anna Vladimirovna Dybo/	94
<i>И.Невская</i> К юбилею Анны Владимировны Дыбо.....	

СЫН ШҚІРЛЕП/ REVIEWS/ РЕЦЕНЗИИ

<i>A.Kairzhanov</i> Review to the monograph Turkology: History of global turkology.-Collective monography/ under ed. of Sh.I.Ibrayev, K.I.Kelimbetov/	99
<i>А.Қаиржанов</i> Рецензия к монографии тюркология: история всемирной тюркологии – коллективная монография /Под ред. Ш.И. Ибраева, К.И. Келимбетова.....	

Dear colleagues and readers!

Modern turkology, developing on the basis of classical turkological science, has passed its historical path of development and has accumulated a great experience of theoretical and empirical knowledge.

In today's globally changing world the tasks of Turkological science have changed significantly in the formation of new paradigm of scientific research, in the use of new methodologies, including information and digital technologies, for the study of already discovered and newly discovered Turkic written monuments. Moreover, modern turkology has expanded the field of scientific research: its historical and philological direction has acquired integrative character and has become the object of interaction between philological, historical, cultural, archeological, ethnographic, anthropological, philosophical, theological and other sciences.

L.N. Gumilyov Eurasian National University in accordance with mission in the field of education and science of the Republic of Kazakhstan carries out systemic activities in the development of turkology. It is only in Kazakhstan that the name of the outstanding turkologist L.N.Gumilyov was assigned to the Eurasian National University; the research cabinet of Lev Nikolayevich was opened at the university in honor of the 100th anniversary of the scientist; there is also a sculpture composition devoted to the scientist in his square.

In the main atrium of the university a copy of the monument Kul-tegin, a symbol of ancient Turkic civilization, writing and culture were installed by the decision of the Government of the Republic of Kazakhstan in 2000 and with the assistance of the Government of Japan. Near the monument there is an active museum of Turkic writing where interesting excursions and classes of turkology students are held. Nowadays, Kul-tegin monument and the Museum of Turkic writing have become the university's visit card.

Since 2010, Turkology department which carries out a lot of educational, scientific and international activities, has been opened in ENU named after L. Gumileva. The University has trained new generation of turkologists in all three levels of education - bachelor's, master's and doctoral degrees. Since 2013, the first graduation of doctoral PhDs, ten dissertations have been defended and approved by the Committee in the field of education and science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, 10 people of the department received the degree of PhD in the major of Turkology – it is a unique situation as nowhere in the world training of PhDs is carried, except the Republic of Kazakhstan.

In a fairly short period of time department of turkology managed to develop extensive international connections with turkological scientific centers, institutes and departments in Germany, Hungary, Italy, Mongolia, USA, France, Russia and its subobjects such as Tatarstan, Bashkortostan, Hakassia, Tyva and Altai. The University and the Department of Turkology actively cooperate with the countries of the Turkic world (Turkey, Azerbaijan, Uzbekistan, etc.). As a part of international cooperation, turkology students take academic mobility, master's and doctoral students undergo scientific internships, academic staff gives master classes and lectures in the near and far abroad.

The strong staff potential of the university and the department, which is engaged into turkological researches, develops grant republican and international projects, based on the results of which a majority of solid monographs, atlases and books has been published as facts of scientific achievement of Turkological science in Kazakhstan; dozens of articles have been being posted on the basis of international rating journals like Web of Science and Scopus.

In the context of the strategic documents of the President and Government of the Republic of Kazakhstan, it has been decided in ENU to publish the «Turkic Studies Journal» in the future aimed to get status of international journal. The editorial board of the journal involved scientists

known abroad and in Kazakhstan.

The journal contains following thematic categories: «History», «Ethnography», «Monuments of writing», «Linguistic turkology», «Folklore and literature», «Personalities», «Review» in which articles are published and which are devoted to the study of material and spiritual culture, language and literature, history and social and economic life of Turkic peoples.

I hope that the new journal will make a worthy contribution to the development of turkology and I encourage everyone to take part in it.

Editor-in-Chief

Yerlan Sydykov

Құрметті әріптестер мен оқырмандар!

Қазіргі түркітану классикалық түркітану ғылымының негізінде ілгерілей отырып, өзіндік тарихи даму жолдарынан өтті және өте бай теориялық әрі эмпирикалық мағлұмат жинақтады.

Бүгінгі жаһандық деңгейдегі өзгермелі әлем жағдайында түркітану ғылымының алдында тұрған ғылыми зерттеулердің жаңа парадигмасын қалыптастыру, жаңа методологияларды, оның ішінде ашылған және жаңадан ашылып жатқан түркі жазба ескерткіштерін зерттеу үшін ақпараттық және сандық технологияларды пайдалану міндеттері түбегейлі өзгерді.

Мұның үстіне, қазіргі түркітану өзінің ғылыми зерттеулер аясын кеңейтті: оның тарихи-филологиялық бағыты интегративті сипатқа ие болып, филологиялық, тарихи-мәдени, археологиялық, этнографиялық, антропологиялық, философиялық-теологиялық және басқа ғылымдардың өзара ықпалдасу нысанына айналды.

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті өзінің білім мен ғылым саласындағы миссиясына сәйкес түркітануды дамытуда жүйелі қызмет атқарып келеді. Тек Қазақстанда ғана көрнекті түркітанушы Л.Н.Гумилевтің есімі Еуразия ұлттық университетіне берілген, 100-жылдық мерейтойына байланысты университетте Лев Николаевичтің зерттеу кабинеті ашылды, ал оның саябағында ғалымның мүсіндік композициясы қойылды.

2000 жылы ҚР Үкіметінің шешімі бойынша және Жапония үкіметінің қолдауымен университеттің бас атриумында көне түркі өркениеті, жазуы мен мәдениетінің символы ретінде Күлтегін ескерткішінің көшірмесі орнатылды. Ескерткіштің жанында түркі жазуы музейі белсенді қызмет жүргізіп, онда қызықты экскурсиялар мен түркітану бойынша білім алатын шәкірттердің сабақтары өткізіледі. Қазіргі кезде Күлтегін ескерткіші мен түркі жазуы музейі университеттің бетке ұстар мақтанышына айналды.

Университетте 2000 жылы ашылған түркітану кафедрасы білім, ғылым саласында және халықаралық ауқымда үлкен жұмыстарды жүзеге асырып келеді. Университет оқытудың барлық үш – бакалавриат, магистратура және докторантура деңгейінде жаңа буын түркітанушыларды даярлап шығарды. PhD докторанттардың алғашқы шығарылымы болған 2013 жылдан бері он докторлық диссертация қорғалып, оны ҚР БҒМ Білім мен ғылым саласындағы комитеті бекітті. Кафедраның 10 мүшесі түркітану мамандығы бойынша PhD ғылыми дәрежесін алды, бұл – айрықша жағдай, өйткені Қазақстан Республикасынан басқа, әлемнің бірде-бір елінде түркітану мамандығы бойынша PhD докторларын даярлау жүзеге асырылмайды.

Аз ғана уақыт ішінде түркітану кафедрасы Германияның, Венгрияның, Италияның, Моңғолияның, АҚШ-тың, Францияның, Ресейдің және оның Татарстан, Башқұртстан, Хакасия, Тыва мен Алтай секілді субъектілерінің түркітану ғылыми орталықтарымен, институттарымен және кафедраларымен халықаралық кең ауқымдағы байланыстар орнатты. Білім алып жатқан түркітанушылар халықаралық ынтымақтастық аясында академиялық ұтқырлықты жүзеге асырса, магистранттар мен докторанттар ғылыми тағылымдамалардан өтеді, ал профессор-оқытушылар құрамы алыс және жақын шетелдерде шеберлік сабақтарын беріп, дәрістер оқиды.

Университет пен түркітанулық зерттеулермен айналысатын түркітану кафедрасының зор кадрлық әлеуеті республикалық және халықаралық гранттық жобаларды іске асыруға мүмкіндік беріп, олардың нәтижелері бойынша Қазақстандағы түркітану ғылымы жетістіктерінің айғақтары ретінде көптеген іргелі монографиялар, атластар мен кітаптар, жарық көрді, сондай-ақ халықаралық рейтингті журналдардың Web of Science және Scopus базасына енгізілген ондаған мақалалар жазылды.

Президент пен Қазақстан Үкіметінің бағдарламалық құжаттары аясында Л.Н.Гумилев

атындағы Еуразия ұлттық университеті болашақта рейтингті халықаралық журнал мәртебесін көздеген “Turkic Studies Journal” журналын шығару жөнінде шешім қабылдады. Журналдың редакциялық құрамына шет елдерде және Қазақстанда белгілі ғалымдар тартылды.

Журналдың «Тарих», «Этнография», «Жазба ескерткіштер», «Лингвистикалық түркітану», «Фольклор және әдебиет», «Есімнама», «Рецензиялар» тақырыптық айдарларының аясында түркі халықтарының материалдық және рухани мәдениетін, тілі мен әдебиетін, тарихы мен қоғамдық-экономикалық өмірін зерттеуге арналған мақалалар жарық көреді.

Жаңа журнал түркітанудың дамуына лайықты үлес қосады деген сенімдемін және баршаңызды соған атсалысуға шақырамын.

Бас редактор

Ерлан Сыдықов

Уважаемые коллеги и читатели!

Современная тюркология, развиваясь на базе классической тюркологической науки, прошла свой исторический путь развития и накопила богатейший опыт теоретических и эмпирических знаний.

В условиях современного глобально изменяющегося мира существенно меняются задачи тюркологической науки в формировании новых парадигм научных исследований, в использовании новых методологий, в т.ч. информационных и цифровых технологий, для изучения уже открытых и вновь открывающихся тюркских письменных памятников. Более того, современная тюркология расширила область научных исследований: ее историко-филологическое направление приобрело интегративный характер и стало объектом взаимодействия филологической, историко-культурной, архелогической, этнографической, антропологической, философско-теологической и других наук.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева в соответствии со своей миссией в области образования и науки Республики Казахстан осуществляет системную деятельность в развитии тюркологии. Только в Казахстане имя выдающегося тюрколога Л.Н.Гумилева присвоено Евразийскому национальному университету, и в честь 100-летнего юбилея в университете открыт исследовательский кабинет Льва Николаевича, а в его сквере поставлена скульптурная композиция ученому.

В главном атриуме университета по решению Правительства РК в 2000 году и при содействии Правительства Японии установлена копия памятника Кюль-тегин как символа древнетюркской цивилизации, письменности и культуры. Рядом с памятником активно функционирует музей тюркской письменности, где проводятся интересные экскурсии и ведутся занятия тюркологов. В настоящее время памятник Кюль-тегина и музей тюркской письменности стали визитной карточкой университета.

С 2010 года в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева открыта кафедра тюркологии, которая осуществляет большую образовательную, научную и международную деятельность. Университет готовит тюркологов нового поколения по всем трем уровням образования: бакалавриату, магистратуре и докторантуре. С 2013 года, первого выпуска докторантов PhD, защищены и утверждены Комитетом в сфере образования и науки МОН РК десять диссертаций, 10 человек кафедры получили ученую степень доктора PhD по специальности тюркология – уникальная ситуация, поскольку нигде в мире, кроме Республики Казахстан, не осуществляется подготовка докторов PhD по специальности тюркология.

За сравнительно короткий срок кафедре тюркологии удалось развить обширные международные связи с тюркологическими научными Центрами, Институтами и кафедрами Германии, Венгрии, Италии, Монголии, США, Франции, России и ее субъектов таких, как Татарстан, Башкортостан, Хакасия, Тыва и Алтай. Активно сотрудничают университет и кафедра тюркологии со странами тюркского мира (Турция, Азербайджан, Узбекистан и др). В рамках международного сотрудничества студенты - тюркологи осуществляют академическую мобильность, магистранты и докторанты проходят научные стажировки, профессора и преподаватели дают мастер-классы и читают лекции в ближнем и дальнем зарубежье.

Известные ученые университета, занимающиеся тюркологическими исследованиями, разрабатывают грантовые республиканские и международные проекты, по результатам которых опубликованы солидные монографии, Атласы и книги, как факты научного достижения тюркологической науки Казахстана, а также написаны десятки статей, размещенные в базе данных международных рейтинговых журналов Web of Science и Scopus.

В контексте программных стратегических документов Президента и Правительства

Республики Казахстан в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева было принято решение об издании журнала “Turkic Studies Journal”, в перспективе нацеленного на статус рейтингового международного журнала. В состав редакционной коллегии журнала привлечены ученые, известные за рубежом и в Казахстане.

Журнал содержит тематические рубрики: «История», «Этнография», «Памятники письменности», «Лингвистическая тюркология», «Фольклор и литература», «Персоналии», «Рецензирование», в которых публикуются статьи, посвященные изучению материальной и духовной культуры, языка и литературы, истории и общественно-экономической жизни тюркских народов.

Надеюсь, что новый журнал внесет достойный вклад в развитие тюркологии и призываю всех принять участие в нем.

Главный редактор

Ерлан Сыдыков

On the formation of the early Saka cultural complex in East Kazakhstan

Zainulla Samashev

Doctor of historical science

A.Kh.Margulan Institute of Archaeology

Nur-Sultan, Kazakhstan

E-mail: archaeology_kz@mail.ru

Abstract. The article gives a description of the design features of two funerary memorials from the necropolis of Eleké sazy in Tarbagatai and a detailed analysis of the clothing complex related to the initial stage of the formation of the Early Saka culture complex in a comparative historical, cultural and chronological context. The unique materials from the untouched burial made it possible to recreate the physical appearance of a person who lived in VIII BC. and reconstruct his funeral dress

Keywords: early Saki; culture; barrow; moat; crepe; burial chamber; arrowheads; deer; dagger; Eleke sazy; quiver; plaque; beads; gold

DOI: <https://doi.org/10.32523/tsj.01-2019/3-3>

**К вопросу о формировании раннесакского культурного комплекса
в Восточном Казахстане**

Зайнола Самашев

Доктор исторических наук

Институт археологии имени А.Маргулана

Нур-Султан, Казахстан

E-mail: archaeology_kz@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика конструктивных особенностей двух погребально-поминальных памятников из некрополя Елеке сазы на Тарбагатае и детальный анализ вещевого комплекса, относящихся к начальному этапу формирования раннесакского культурного комплекса в сравнительно-историческом и культурно-хронологическом контексте. Уникальные материалы из нетронутого погребения дали возможность воссоздать физический облик человека, жившего в VIII до н.э. и реконструировать его парадно-погребальный костюм

Ключевые слова: ранние саки; культура; курган; ров; крепида; погребальная камера; наконечники стрел; олень; кинжал; Елеке сазы; колчан; бляшка; бисер; золото

Данная работа преследует цель ввода в научный оборот нового материала, полученного нами в ходе археологических исследований двух курганов на могильнике Елеке сазы в Восточном Казахстане, который может оказаться интересным и полезным для разработки проблем, связанных с формированием раннесакского культурного комплекса в Центральной Азии.

Вопрос о сложении раннесакского культурного комплекса на территории Восточного Казахстана, связан с решением кардинальных научных проблем перехода в конце II тыс. до н.э. населения степной зоны, включая ее горно-долинные ландшафты и другие периферийные участки, в новую систему хозяйственной деятельности, суть которой определяется понятием «кочевое скотоводство». Эти и другие проблемы, непосредственно связанные с изучением археологических памятников на территории Казахстана находятся в поле зрения многих ученых из России и других стран [1, с.16-18].

Материалы погребальных памятников предсакского облика из Восточного Казахстана - Зевакино, Курту, Измайловка и раннесакского времени Майемер, Шиликты, Байгетобе, а также огромное количество случайных находок бронзовых изделий (например, знаменитое Бухтарминское зеркало или «свернувшиеся в кольцо» майемерские золотые олени и др.), предметы конского снаряжения и вооружения, содержащие элементы украшений, выполненные в зверином стиле, пласт наскального изобразительного искусства с соответствующими мотивами и образами и многие другие факторы, среди которых - существование мощного субстрата – оптимальной хозяйственно-культурной системы, созданной в предшествующий период, основанной на освоение богатства недр, технико-технологических достижений и сбалансированных механизмов адаптации к природно-экологической нише региона, позволяют ставить вопрос о Казахском Алтае (и прилегающих территорий) как о зоне, где потенциально могло происходить формирование важнейших компонентов раннесакского культурного комплекса.

Вышеназванные опорные памятники предсакского и раннесакского облика с территории Казахстана (укажем еще – Уйгарак, Тагискен, Талды - II, Таксай, Кырык оба и т.д.), в совокупности с данными из Аржана I и II в Турано-Уюкской котловине, также дают возможность изучать специфику механизмов адаптации хозяйственно-культурных типов к природно-климатическим условиям центральноазиатского степного пространства.

Методологические принципы научного поиска, которые сейчас выкристаллизуются в разработках по отечественной истории, предполагают изучение культурно-исторических процессов прошлого в контексте проблем преемственности, естественно, с учетом роли влияний глобальных, длительных и быстротечных волн разнонаправленных миграций, причин их возникновения и угасания, а также природы автохтонности, как явления иного, противоположного порядка и др.

Наши исследования затрагивают некоторые проблемы курганной археологии, которая нуждается в совершенствовании методики полевых исследований и документирования, внедрении достижений современной науки на междисциплинарном уровне, поскольку становится очевидным, что, например, анализ структуры конструктивных элементов наземных и внутримогильных сооружений (выяснение структуры и последовательности возведения слоев «насыпи» кургана), антропомимические исследования останков людей и животных, изучение состава почвы вокруг них в процессе вскрытия погребальной ямы и многие другие моменты дают не меньше информации, чем вещественные находки (особенно, изделия из золота), на получение которых были ориентированы раскопки прошлых лет (отчасти, это продолжается и сейчас).

Хронологическая атрибуция, равно как и процедура культурно-исторической реконструкции, выделение археологических культур, базируется, до сих пор на анализе вещественных комплексов, которые, в отличие от возводимых на месте погребально-поминальных сооружений, имеют свойства легко перемещаться в пространстве и, попадая в иноэтническую среду, подвергаться к различным изменениям, менять смысловую нагрузку, структуру, количественный и химический состав и др., следовательно, сами нуждаются в дополнительных аргументациях. Следовательно, необходимо тщательно изучать элементы конструкции погребального сооружения, на основе которого впоследствии будет построена концепция изучения структуры погребально-поминальной обрядности, определение абсолютной и относительной хронологии памятника и др.

Елеке сазы – обширная неровная котловина на северном предгорье хребта Тарбагатай, получившая свое название от имени человека, жившего здесь в прошлом. Местность представляет собой замкнутую, имеющую заметный наклон на север, чашевидную долину, окруженную невысокими горами и изрезанную малыми речками и ручейками, образующими многоводную реку Каргыба, а также с болотистыми участками и плоскими

возвышениями, на которых в меридиональном направлении расположены сотни курганов и поминальные сооружения, структурированные в самостоятельные группы и цепочки.

Рис.1. Панорама центрального участка курганного поля Елеке сазы, вид с севера

Елеке сазы непосредственно примыкает к северному склону основной оси хребта Тарбагатай, а ее северная периферия резко сужаясь образует небольшую котловину, которая ограничена отрезком горы с узким проходом, прорезанным рекой Каргыба.

На самой южной периферии второй группы памятников, ограниченной поперечной пологохолмистой возвышенностью, нами исследован незадернованный каменный курган, который, несмотря на сильное ограбление, дал весьма важный материал.

Курган имел округлую в плане форму, сложен несколькими слоями крупных и средних камней, в основном из окатанных, и выделялся от других тем, что его наземное сооружение из камня не был задернован, за исключением периферии. Высота кургана - 1,20 м, диаметр – 32,60х 32,15 м всю каменную конструкцию удерживала мощная крепида из округленных камней.

Рис.2. Каменный курган.
Конструкция наземного сооружения в процессе исследования

В центральной части наземного сооружения, на уровне древнего горизонта, просматривалась, несмотря на сильное разрушение, конструкция из плашмя положенных (местами в несколько слоев) крупных плит, общая конфигурация которой напоминает известный тип прямоугольной в плане формы погребальной камеры древних кочевников с примыкающим с восточной стороны дромосом (Рис.3).

В южной части этой условной погребальной камеры были зафиксированы обломки нижней челюсти и черепа, а также отдельные кости взрослого человека.

Ближе к ее северной стенке, на этом же уровне *in situ* лежали трубчатые кости ног человека, судя по которым, он был положен головой на запад с незначительным отклонением на юг. Следовательно, можно предположить, что в большой прямоугольной камере из плашмя положенных плит могли быть погребены два индивида.

С восточной стороны указанной камеры, среди разбросанных камней, как бы между стенками «дромоса» находились, в потревоженном состоянии, кости скелета двух лошадей, положенные головами на север, с незначительным отклонением на восток (рис.3).

Рис. 3. Остатки разрушенной погребальной камеры на уровне древнего горизонта, на которых зафиксированы кости человека и захоронения двух лошадей

С обеих сторон черепа у одной из лошадей *in situ* найдены два псалия, сделанные из рога марала. Псалии в виде изогнутого стержня с заостренными концами и тремя отверстиями на разных плоскостях для продевания ремней (Рис.4).

Рис.4. Псалии из рога оленя, найденный возле черепа лошади

Сохранность второго псалия очень плохая. Забегая вперед отметим, что эти находки пока определяют самый ранний возраст раннесакских памятников региона и некоторых сопредельных территорий. Этот тип псалиев характерен для конца эпохи бронзы, где они найдены в различных памятниках 10-9 вв. до н.э. Центральной Азии (Каменный Лог I, Еловка, Устинкино, Торгажак и др.). На Алтае известны несколько трехдырчатых роговых псалиев [2, с. 63]. Здесь же найдено несколько костяных распределителей ремней, а также пронизи, спиленные из трубчатых костей, близкие аналогии к которым известны на Алтае [3, с. 85]. Под этими конями, в неглубокой прямоугольной яме находились скелеты еще двух лошадей без черепов, которые были уложены параллельно, на подогнутые под живот ноги. Тела животных были ориентированы передними частями на восток-северо-восток. У одной лошади между ребрами найден костяной распределитель ремня.

Вокруг основной погребальной камеры с останками двух индивидов и захоронения лошадей расположены ямы с погребениями еще четырех людей без инвентаря, головами ориентированных на запад и запад-юго-запад (Рис.5).

Они интересны с точки зрения постановки вопросов динамики социально-демографических явлений в обществе кочевников на основе изучения поло-возрастных, антропологических и палеогенетических характеристик погребенных с привлечением данных и по другим курганам могильника Елеке сазы.

Рис.5. Погребения людей и захоронения лошадей в каменном кургане

Кроме упомянутых выше находок на месте, укажем на бронзовую бляшку от конского снаряжения в виде фигуры медведя и бронзового наконечника стрелы, которые были зафиксированы в грабительском лазе, но в пределах обширной погребальной камеры кургана (Рис. 6).

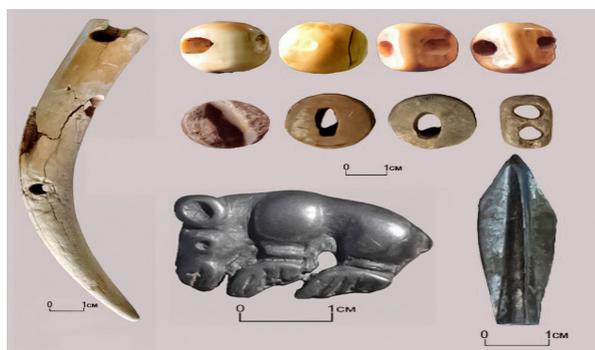

Рис. 6. Находки в каменном кургане – псалии из рога оленя, бронзовый наконечник стрелы, бронзовая бляшка от конского снаряжения в виде фигуры медведя, костяные пронизы и распределители ремня

Бронзовый двухлопастный, втульчатый наконечник стрелы длиной 4.5 см, довольно широко распространенный тип. Размер этого наконечника стрелы достаточно большой. Он имеет асимметрично-ромбическое перо, которое в самой широкой части достигает ширины 1.4 см. Наиболее широкая часть лопастей пера находится в верхней части наконечника стрелы. В нижней части лопасти доходят до самого основания втулки. Ширина втулки у самого ее основания 0.7 мм. В нижней части на втулке имеется отверстие. По обеим сторонам втулки по всей ее длине имеется нервюра. Цвет образца серебристо-серый. Наиболее ранние наконечники стрелы данного типа (с небольшими отличиями в пропорциях и длины втулки) происходят из кургана Аржан 1 [4], и ряда памятников Тувы [5, с.213-237; 6, с.69-75], кургана 5 Чиликты, Майэмира, Герасимовки и известны среди многочисленных случайных находок из Восточного Казахстана.

Бронзовая фигурка медведя. Зверь изображен с опущенной вниз большой головой, подчеркнута большим овальным ухом с углублением в середине. Глаз выделен рельефным валиком, что дает фигуре медведя объемность и некоторую выразительность. Слегка зауженная морда, подчеркнутая пасть и оскаленные зубы придают образу зверя явную динамику и напряженность. Особый акцент древний художник сделал на показ гипертрофированных, но характерных для этого хищника, лап с длинными когтями, где сконцентрированы мощь и энергия неимоверно сильного зверя, полагая, возможно, что эти и другие качества магическим способом будут передаваться человеку, умножая потенциалы его самого и коня, при переходе в мир иной.

Крупная поперечная петля на обратной стороне бляшки предполагает расположение

этого украшения на вертикальном ремне конского оголовья.

Конструктивные особенности и сопроводительный инвентарь из каменного кургана второй группы памятников Елеке сазы позволяют уверенно датировать его не позднее середины 9 в. до н.э., что раньше элитного кургана Аржан-1 в Туве и отнести его к периоду самого раннего формирования сакской культуры Центральной Азии.

Особый интерес представляет курган № 4. Он расположен ближе северной периферии второй группы памятников Елеке сазы и представляет собой наиболее распространенный здесь тип погребального сооружения средней величины, который состоит из основного полусферического сооружения, окруженного внешним двухрядным кольцом и несомкнутым ровом (Рис.7).

Рис. 7. Курган № 4. Виды до раскопа и начало исследования

Несмотря на скромные внешние параметры курган оказался чрезвычайно интересным как по своим архитектурно-конструктивным особенностям, так и по специфике наблюдаемого здесь «обряда перехода», но, главное тем, что здесь зафиксировано нетронутое погребение человека с престижными вещами.

Поверхность кургана была сильно задернована. Диаметр основного сооружения, с учетом развала камней - 33,25 м. Курган возвышается над дневной поверхностью на 1,6 м и окружен двухрядным кольцом (диаметр – 49,80 - 50 м, ширина - 0,60 - 1,25 м) из крупных разноцветных речных камней и ровом. Пространство от рва до крепиды основного сооружения кургана ровное, без камней.

Широкий (4,6-5,9 м), но неглубокий (до 0,35 м) и несомкнутый ров, непосредственно примыкающий извне к указанному двухрядному кольцу, опоясывает все сооружение и, по-видимому, его появление как элемента наземной конструкции маркировало последний акт погребального ритуала, связанного с возведением кургана.

Основное сооружение, практически это погребальная камера как базовый элемент всей структуры комплекса, строилась, согласно нормам ритуала, на уровне древнего горизонта из крупных и средних камней, имеет трапециевидные очертания (или усеченной пирамиды), в плане имеет слегка овально-вытянутую форму.

Внутреннее пространство погребальной камеры - 3,5x3,60 м (восток-запад 3,5 м, север-юг 3,60 м), имеет, в целом, прямоугольную конфигурацию.

На полу камеры кургана № 4 зафиксированы столбовые ямы (Рис. 8), а возле ее стен - следы сильно перегнивших бревен как в горизонтальном, так и в вертикальном положениях, что указывают на возведение внутри каменного сооружения бревенчатого каркаса, наподобие срубных камер ряда синхронных памятников региона (Байгетобе, Шиликты и др.), которые расположены недалеке, но, возможно, с некоторыми иными техническими приемами. Следовательно, овально-трапециевидное (или усечено- пирамидальное) соору-

жение в центре кургана, определяемое нами как основное, представляет собой внешнюю каменную обкладку сруба-каркаса, внутри которого находились останки погребенных в специальных саркофагах из дерева.

Рис. 8. Курган № 4. Погребальная камера, столбовые ямы на полу погребальной камеры и общий законченный вид наземного сооружения, подготовленный для музеефикации

Трапециевидную бревенчатую камеру и входной коридор (дромос) с восточной стороны, обкладывали крупными камнями, до тех пор, пока она не обрела законченный вид.

С восточной стороны к нему примыкает дромос, сильно разрушенный грабителями. Длина дромаса 5,30 м, ширина 1,30-1,56 м; длина внизу - 4,15 м, ширина внизу-0,85-1,15 м, реальная глубина дромаса от дневной поверхности неизвестна, после разрушения грабителями - 1,68 м.

Западная профанная, наиболее уязвимая, с точки зрения обрядовой практики и мифоритуальных представлений социума сторона погребальной камеры извне укреплялась полудуговой пахсовой заливкой.

После этого вся наземная конструкция последовательно наращивалась дерновыми плитками (иногда, болотными кочками), лепешковидными и комковидными «кирпичиками», грунтом и другими строительными материалами до самого верха кургана и на последнем этапе покрывалась вкруговую «панцирной рубашкой» из мелкоколотых камней и речного галечника (Рис. 9).

Рис. 9. Курган № 4. Разрезы наземного сооружения

Панцирное покрытие на самой макушке кургана будто бы разобрано грабителями или, возможно, древние строители оставили этот участок сооружения без «рубашки» преднамеренно, исходя из предписаний ритуала.

Всю структуру многослойной насыпи кургана по всему кругу у основания удерживала, сложенная из крупных окатанных камней крепида, диаметром 28м (Рис. 9). Возможно, что крепида имела, кроме технической, и религиозно-магическую охранительную функцию. В северо-восточном секторе кургана, при зачистке панцирного покрытия под некоторыми камнями крепиды были обнаружены украшения от женского и мужского костюмов, предметы быта и другие изделия (Рис. 10).

Рис. 10. Курган № 4. Внешние находки. Подкамями крепиды найдены преднамеренно спрятанные украшения : более 12 тыс. золотые трубочки-бисер, разнотипные нашивки, бляшки в виде фигур кошачьих хищников, бусы, бронзовые зеркало и иголка и др.

Возможно, что это подношение - дары участников обряда перехода или вещи, спрятанные под камнями значительно позже, в условиях совершения каких-то постпохоронных циклических ритуальных действий. Не исключена вероятность, что эти украшения преднамеренно были изъяты из погребальных облачений похороненных здесь персон, затем, после совершения какого-то ритуала были здесь спрятаны, т.е. включены в другой религиозно-философский контекст, согласно предписаниям неизвестной нам обрядовой практики. В качестве типологической параллели укажем на один казахский обычай – «тэбэрік» (трансформация – «жыртыс») - раздача особо ценных вещей и одежду умершего его людям, чтобы его положительные качества (или дух) через эти дары или обрывки переходили им и, чтобы они сохранили в памяти добрые воспоминания о нем.

Круглые бляшки из листового золота с двумя-четырьмя напаянными плоскими петельками на оборотной стороне. Диаметр изделия 0,8 см, ширина золотой петел - 0,2 см, длина в обороте 0,4 см, расстояние между петельками, 0,2 см. По-видимому, эти бляшки составляли основу декора погребального кафтана мужчины.

Зооморфная бляшка. Овально вытянутая небольшая золотая пластина с тиснением фигуры хищного зверя. Пластина смята, но просматривается голова, круп и когтистые передний и задний ноги. В районе головы можно увидеть морду с ноздрями, уши и глаза. Ноздри и глаза выполнены треугольными вдавлениями. Таких пластин несколько, но остальные сохранились лишь фрагментарно.

Близкие аналогии нашим бляшкам происходят из могильника Тасмола V в. Сарыарке [7, с. 398, Рис. 63], в западных регионах Казахстана, Урала и Поволжья.

Фигурные бляшки, оформленные в виде голов хищной птицы на противоположных концах, с сильно загнутым клювом и выступом на макушке, вырезаны из толстого листового золота. Головы хищной птицы на концах изделия как бы образуют единую S-видную фигуру-бляшку. На обратной стороне бляшек припаяны две петли стандартных размеров.

Узкая S - видная бляшка с двумя прорезями посередине. Длина изделия 2 см,

максимальная ширина 0,5 см. Концы изделия слегка заужены. Форма прорезей повторяет плавные изгибы и напоминают форму капли или клюва. Заостренные кончики повернуты в противоположные друг от друга стороны.

Узкая биконическая подвеска, составленная из двух половин, с петлей на одном конце и тремя заостренными колосиками-усиками, на другом. Длина 1,5 см, максимальная ширина на месте соединения конусов 0,6 см. Подобные украшения костюма зафиксированы среди материалов кургана Байгетобе, Жалаулинского клада, Аржана-2 и др.

Бисер, видимо, от штанов, более 10-ти тысяч единиц, представляет собой до 1 мм в диаметре миниатюрные трубочки. Интерес представляет технология изготовления [8].

Фрагменты спиралевидного украшения из золотой проволоки, которые также часто встречаются среди материалов раннесакских курганов.

Золотые боченковидные с ребрами и овальные из двух соединенных между собой полусфер со сквозными отверстиями посередине.

Продолговатая подвеска с петелькой, с тремя боковыми лопастями-оперениями, которые сужаются к низу. В нижней части просверлено сквозное отверстие.

Особый интерес представляет бронзовая иголка с ушком. Длина 5,5 см. Иголка в виде удлинённого стержня, в сечении округлой формы. Сужается к острию и расширяется немного в верхней части.

Под камнями также были обнаружены многочисленные бусы и подвески из разноцветных полудрагоценных камней – бирюзы, яшмы, сердолика, халцедона, пирита, гагата, ракушечника и др.

Вместе с вышеотмеченными изделиями здесь было найдено бронзовое зеркало с невысоким бортиком, диаметром 16,5 см. На его тыльной стороне имеются следы от петельки.

В центре кургана находилась трапециевидной формы погребальная камера, зафиксировано парное захоронение, совершенное, как и в некоторых раннесакских элитных курганах, на уровне древнего горизонта (Рис.11).

Рис. 11. Курган № 4. Овально-трапециевидное центральное сооружение с прямоугольной камерой и примыкающим с востока дромосом (сильно разрушенным). На уровне древнего горизонта внутри камеры из камня был возведен бревенчатый сруб для погребения двух индивидов – женщины и мужчины.

Этим и отличается курган № 4 могильника Елеке сазы от самого выдающегося памятника раннесакской культуры в Центральной Азии – Аржана-2, где царское захоронение в могиле 5, находилось на глубине 3 м от дневной поверхности.

Останки человека справа, по предварительному заключению антропологов, принадлежали индивиду женского пола около 15 лет, первоначально находились на полу

камеры, судя по пятнам и остаткам некоторых костей скелета, ближе к правой стене, но погребение было начисто разграблено древними грабителями, проникшими, по-видимому, через дромос. Сохранились лишь фрагмент черепной коробки и просверленные для медицинских манипуляций плечевая, бедренная и левая большеберцовая кости [9, с. 310]. Найдены украшение костюма в виде вырезанной из листового золота головы оленя с длинными гипертрофированными рогами и квадратной формы роговое изделие, которое, возможно, являлось деталью приспособления для изготовления шерстяных ниток (Рис. 12).

Рис.12. Костные остатки женщины, погребенной рядом с мужчиной и роговая пластина с отверстиями

Другой погребенный, кости которого полностью уцелели, возможно, благодаря завала камней внутри камеры, находилось слева, ближе к северной ее стене. Его останки принадлежали знатнейшему юноше лет 17-18.

Умершего положили на спину, головой на запад, с незначительным отклонением на север (Рис. 13, 14). Правая рука покоилась на кинжале в ножнах, а левая лежала поверх горита. Ноги вытянуты прямо, ступни направлены во внешние стороны.

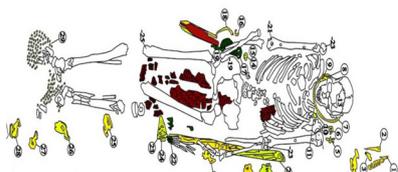

Рис. 13. Нетронутое грабителями погребение мужчины

Рис. 14. Фрагменты погребения мужчины с украшениями костюма и предметами вооружения

Трубчатые кости рук и ног погребенного были просверлены медицинским путем (для введения консервирующих веществ для бальзамирования?) для проведения какого-то длительного ритуала, связанного с проводом умершего в иной мир. Антропологи полагают, что «цель подобной традиции может быть объяснена необходимостью прощания членов родоплеменного объединения с лицом высокого социального ранга, что в условиях кочевого образа жизни не всегда представляется возможным в короткие сроки» [9, с.309-314].

Над костями человека местами сохранились остатки деревянных плах, возможно, указывающие на то, что первоначально он был положен в деревянный саркофаг.

Сохранность костей относительно неплохая, что позволило осуществить антропологическую реконструкцию в Институте этнологии и антропологии РАН РФ под руководством Е.В. Веселовской (Рис. 15) и проведению ряда аналитических исследований, в том числе палеогенетический анализ отцовских и материнских линий в Институте общей генетики и цитологии МОН РК под руководством Л.Б. Джансугуровой.

Рис.15 Антропологическая реконструкция по мужскому черепу из кургана №4, выполненная Е.В.Веселовской

Одним из интересных выводов генетиков является то, что юноша и молодая женщина из кургана № 4 некрополя Елеке сазы имеют «одинаковый гаплотип Jb1a1e мтДНК, что указывает на кровную связь по материнской стороне данных индивидов» [10, с.103, 106]. Анализ SNP Y – хромосомы показал, что отцовская линия юноши из кургана № 4 принадлежит к гаплогруппе R1a1a1-M417.

Вещевой комплекс. Ближе к северо-западному углу камеры, значительно выше головы человека, находились следы какого-то изделия, от которого сохранились короткие (до 1см) бронзовые заклепки, расположенные по кругу (Рис.16). Назначение предмета пока нам неизвестно, возможно, элемент головного убора.

Слева от черепной коробки лежали золотые украшения, вероятно, от головного убора – вырезанная из листового золота голова оленя, листы и фигура марала без рога в перевернутом положении (Рис. 16). Древним резчиком очень лаконично и точно переданы контуры головы животного, ухо, глаз и ноздри. Наибольший интерес представляют рога, выполненные назад в одну линию. Передние отростки традиционно S-видной формы, но сохранились не у всех экземпляров.

В пространстве между левым плечом и головой, а также поверх левой лопатки и ключицы погребенного лежали фрагментированные остатки еще двух вырезанных из золотого листа оленьих голов.

На шее скелета усопшего лежала массивная золотая гривна со спиралевидно оформленным стержнем и удлинненно-прямоугольными концами (Рис. 14, 17).

Рис. 16. Курган № 4. Остатки круглого предмета с бронзовыми заклепками, золотые пластины и нашивки в виде протом оленей от головного убора человека

Для этого украшения сначала, видимо, изготовлена массивная пластина, затем ее пере-
кручивали известным способом.

На предмете местами фиксируются небольшие трещины, образовавшиеся в процессе
перекручивания пластины.

С правой стороны черепа, в области височной кости находится золотая трубочка,
которая, по предварительному заключению антропологов, могла быть использована при
бальзамировании тела покойного. В то же время не исключено, что она могла украшать
кончик ремня головного убора (Рис. 14).

Возле шейных позвонков человека находилась вторая трубочка, диаметром чуть
побольше, но короткая, образованная из листового золота, с рельефным орнаментом в виде
закрученной спирали (Рис. 14). Один конец имеет также закругление.

На левой ключице погребенного находилась маленькая бляшка в виде фигуры
свернувшегося в кольцо кошачьего хищника, выполненного в классическом раннесакском
стиле: все конечности, голова, уши, лопатка и морда зверя переданы в виде круглого
углубления (Рис. 14, 17).

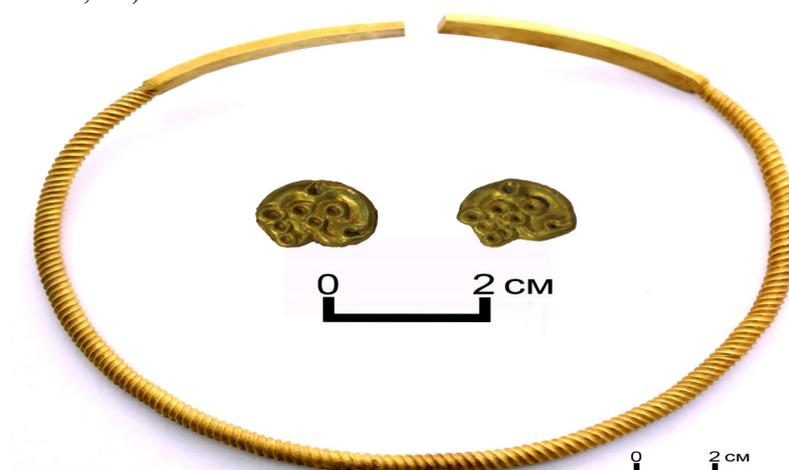

Рис. 17. Массивная витая гривна и бляшки в виде свернувшихся в кольцо коша-

Вторая подобная бляшка находится с правой стороны скелета, выше тазовой кости
и, по-видимому, маркируют гарнитуру пояса или портупейных ремней, поскольку ниже,

возле правого бедра человека, помещен бронзовый кинжал в роскошных ножнах с золотой обкладкой, украшенной символическими знаками и фигурами оленей и хищников, выполненных в технике зерни (Рис. 14, 17).

Рассмотрим несколько подробнее указанные находки. Начнем с ножен. Основу ножен составляют тонкие деревянные планки (Рис. 18), обшитые листовым золотом.

Рис. 18. Деревянные планки от ножен бронзового кинжала

Сама золотая обкладка ножен кинжала имеет лицевую сторону и обратную пустотелую, состоит из четырех разновеликих золотых пластин, которые соединяясь между собой как бы формируют одно семантическое поле из трех вертикально организованных зон (Рис. 19). Вся поверхность изделия декорирована роскошными фигурами различных зверей или их протомами, а также символическими знаками, выполненными в технике зерни и частично инкрустированными цветными камнями.

Рис. 19. Составная обкладка ножен кинжала

Низ ножен состоит, в отличие от верха и середины, из двух равнозначных двумерных элементов, которые стыкуются на линии «ребра жесткости».

Верхнее деление золотых ножен, где размещается перекрестье кинжала и отверстие

для продевания шляпки запонка- фиксатора от шарнира португалии, шире чем остальные части и, соответственно, имеет несколько усложненную триединую структуру. Рельефно выделенный, практически повторяющий форму перекрестья кинжала, устье ножен с золотой обкладкой, с намеченным «ребром жесткости» посередине и, как на изображениях ападаны Персеполиса, имеет слабо намеченные полукруглые выемки. Нижняя часть устья ножен также полностью повторяет опущенный низ перекрестья кинжала. Справа к нему примыкает несколько напоминающий клыковидную подвеску элемент – фигурный боковой выступ-лопасть с овальным отверстием (1,16x0,98 см) в верхней части. В это отверстие застегивалась кнопка-заклепка двухзвенчатого удиловидного шарнира, который крепился, к боевому (стрелковому) поясу другим концом. Третий элемент верха, соответствующая ширине клинка оружия, в виде короткой пластины, расположена ниже указанного «бабочковидного» выступа для перекрестья. Отметим, что еще Е. В. Черненко справедливо указывал на неудачность такого энтомологического названия формы перекрестья клинкового оружия [11, с.11].

Середина ножен состоит из длинной ребристой, слегка сужающейся книзу пластины длиной 11,29 см, шириной 4,6 и 3,95 см, которая вдевалась в верхнюю пластину.

Нижнее деление состоит, как отмечено, из двух одинаковых элементов, у которых крыловидно закругленные боковые части соединяясь между собой образуют перпендикулярно расположенную по отношению к основной плоскости ножен, бутероль.

Декорирование поверхности обкладки ножен изображениями животных и символических знаков выполнено по четко выделяющимся трем зонам и, вероятно, соответствует троичным представлениям людей раннесакской эпохи о структуре мифологического пространства.

Верхняя зона обкладки ножен самая насыщенная декоративными элементами, в ней помещены изображения трех безрогих травоядных животных – косуль(?) и одного хищника, выполненные в технике зерни по контуру. Здесь две фигуры копытных животных с повернутыми назад головами и подогнутыми под брюхо ногами удачно вписаны на рельефно выступающее в виде «крыльев бабочки» пространство ножен, зеркальной симметрией. Особо подчеркнуты поджарый корпус и мощно изогнутые шеи и сужающиеся к кончику морды животных. Бросается в глаза выразительные, длинные и заостренные уши животных, инкрустированные цветными камнями. Отметим, что глаза, хвосты, копыта передних и задних ног животных также имеют аналогичные вставки. Лопатки и крупы животных маркированы традиционными спиральными символами. Под отмеченным выше бабочковидным выступом находится контурное изображение фигуры кошачьего хищника, показанная корпусом вниз, а его массивная и короткая голова повернута вверх. Хвост зверя со спирально закрученным кончиком располагается параллельно спине. Прямые ноги хищника показаны в позе внезапной остановки, но без изгибов скакательных суставов, кончики обозначены крупными вставками. Пасть зверя, ноздри, глаза и уши инкрустированы заметно крупными, по сравнению с предыдущими образцами, цветными камнями. Тело зверя также маркировано спиральными завитками. Боковой когтевидный выступ с отверстием для подвешивания декорирован фигурой травоядного животного головой вниз, по стилистическим характеристикам и позе аналогичная вышеописанному, но размером немного крупнее. Вокруг отверстия расположены символы, один из них S-видный, с закрученной приставкой.

Средняя зона покрыта двумя, направленными сверху вниз головами оленей с гипертрофированными рогами, расположенными по сторонам ребра жесткости. Головы оленей мордами направлены к внешним углам, уши длинные, глаза крупные и с бирюзовыми вставками. Передний S-видный отросток рогов животных традиционно показаны над лбами, а шесть остальные волнистые рога ритмично направлены назад. Между головами оленей, в нижней части помещен в горизонтальном положении S- видный символ, кото-

рый как бы ограничивает предел средней зоны. Здесь на ребро жесткости напаяны такие же шарики-зерни, из которых выполнены контуры всех изображений.

Нижняя двухчастная зона декорирована аналогичными изображениями голов оленей, направленных снизу вверх и почти соприкасаются с мордами животных средней зоны. На двух узких, вертикально расположенных боковых крыльях с расширяющимся кончиком (бутероль) изображены четыре и, соответственно, пять S-видных знаков и косые линии.

Для инкрустации обкладки ножен были использованы три минерала – бирюза синезеленый, $\text{CuAl}_6(\text{OH})_2[\text{PO}_4] \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, лазурит, серый, $(\text{Na}, \text{Ca})_8[(\text{S}, \text{Cl}, \text{SO}_4, \text{OH})_2](\text{Al}_6\text{Si}_6\text{O}_{24})$ и азурит, серый, $\text{Na}, \text{Ca}_8(\text{S}, \text{Cl}, \text{SO}_4, \text{OH})_2 | (\text{Al}_6\text{Si}_6\text{O}_{24})$

Золотые декорированные пластины, как отмечалось выше, облицовывают лишь лицевую часть ножен, а деревянная планка на оборотной стороне, возможно, была обтянута кожей.

Кинжал. Фигурная рукоять литого бронзового кинжала, прямоугольная в сечении, со слегка скругленными гранями, украшена с двух сторон стилизованными четырьмя символами, которые напоминают рога муфлона (?) и расположены в ряд один над другим и слегка выступают за край ручки (Рис. 20).

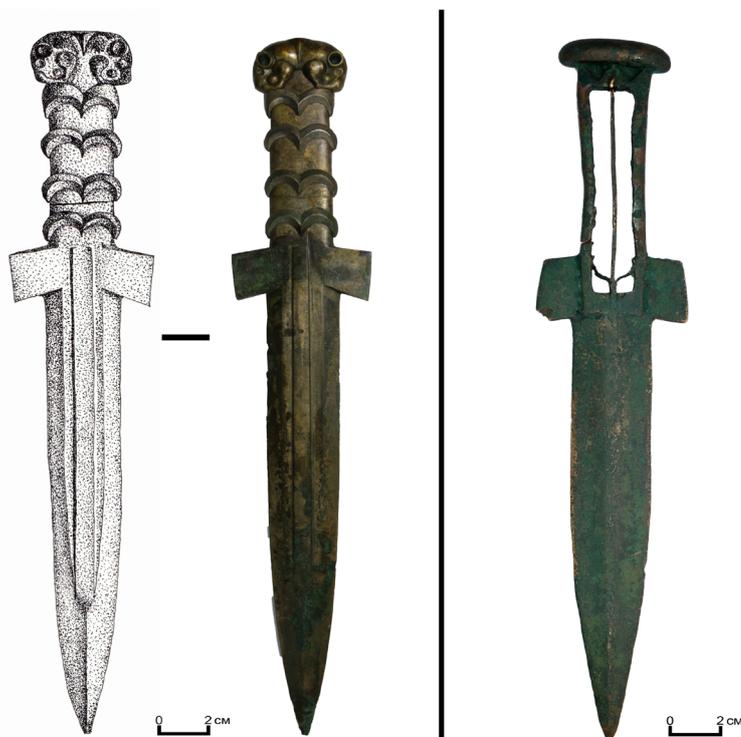

Рис. 20. Бронзовый кинжал, с рифленой рукоятью и опущенным вниз концами прямым перекрестьем

Ширина этих фигур – 2,7 см, высота – 1,3 см. Расстояние между ними разное. Так между верхней фигурой и второй расстояние – 0,4 см, между второй – и третьей – 0,8 см, между третьей и четвертой – 0,7 см. На расстоянии 6,9 см от верхнего края, ручка в древности сломана (преднамеренно?) пополам. Эти ребристые украшения отличаются более светлым оттенком и, возможно, заготавливались отдельно, затем очень аккуратно наваривались с двух сторон к основному стержню рукояти.

Навершие рукояти выполнено в виде двух головок кошачьих хищников в профиль, морды которых направлены в противоположенные стороны (Рис. 20, 21). Фигуры объемные, круглыми ямками показаны глаза, овальными углублениями – уши, причем достаточно глубокими, что позволяет предполагать, что в них могли вставлять цветные минералы. Щеки хищника подчеркнута выпуклые. Голова круглая и по морфологическим признакам наиболее соответствует голове снежного барса.

Бликий тип перекрестья такого рода клинкового оружия встречаются на западе («келермесского типа» и др.), но, в целом, они несколько моложе нашего образца [12, с. 40-42], который связан, скорее, с карасукской линией развития. Наиболее близкий образец с подобной трактовкой перекрестья известен среди случайных находок из самого Восточного Казахстана (Рис. 20).

Рис. 21. Навершие рукояти бронзового кинжала в виде протом кошачьего хищника

Клинок узкий треугольный, по середине лезвия, начиная от ручки и на три четверти его длины проходит прямоугольная нервюра (15 см длиной, шириной 6 мм по всей длине и высотой 1,5 мм), ограниченная с двух сторон неглубокими ложками. Ширина ложков постепенно уменьшается от рукояти к острию. Прямоугольная нервюра плавно заканчивается и на конце лезвия сделано продолжение в виде узкой нервюры до конца клинка, подтреугольной в сечении формы (длина ее – 5,4 см, ширина – 0,2 см). Окончание лезвия имеет линзовидное сечение.

Длина кинжала – 29,4 см;

длина ручки до гарды – 9 см, ширина ручки – 2,37 см;

длина клинка – 19,1 см, наибольшая ширина клинка – 2,7 см;

длина гарды (перекрестия) – 5,08 см, ширина – 2,16 см.

Бронзовое зеркало (Рис. 22) имеющее малый диаметр (6-7 см), лежало на вырезе золотой обкладки ножен кинжала, поверх деревянной планки, узкой железной ручкой вниз. Железная ручка была прикреплена к диску зеркала с помощью трех заклепок с обратной стороны.

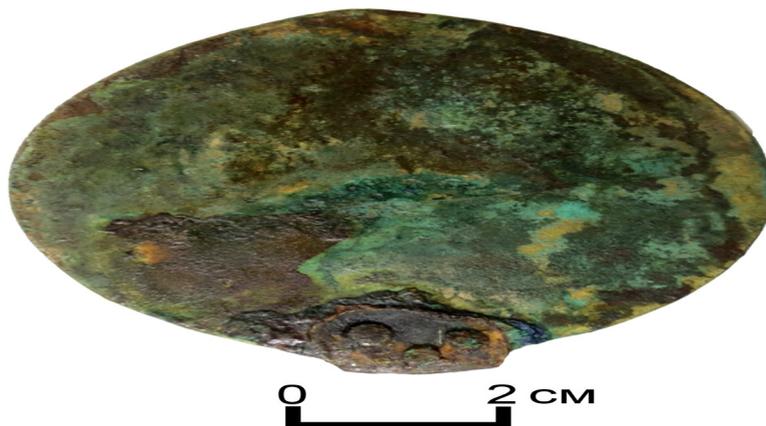

Рис. 22. Бронзовое зеркало

Сохранность ручки очень плохая. Диск зеркала имеет незначительное заострение на другом конце.

Особый интерес представляют бронзовое двухсоставные подвижные приспособления – шарниры-стабилизаторы от портупей, с помощью которых кинжал и горит подвешивались

к боевому поясу (Рис. 23).

Рис. 23. Бронзовые шарниры для крепление к поясу кинжала и горита

Они имеют форму двухзвенчатых удил лежали справа от погребенного, возле бронзового кинжала в ножнах с золотыми обкладками и слева, возле горита с бронзовыми наконечниками стрел, ближе к донной части. Оба звена шарнира соединены между собой с помощью цельнолитых колец, а противоположные концы, которые соединяются с предметами и боевым поясом имеют вид запонок с грибовидными и плоскими шляпками, которые соединяются посередине узкими и короткими (0,5 см) стержнями. Зазор между шляпками для продевания – около 0,5 см, что вполне достаточно, чтобы плотно закрепить к прорезью на кожаном поясе и овальной отверстию на ножнах кинжала. У кожаного футляра горита, по-видимому, был специальный ремешок с отверстием или прорезью для крепления конца бронзового шарнира. Здесь был зафиксирован фрагмент кончика узкого ремешка с золотой обкладкой.

Под левую руку умершего был положен, по-видимому, горит и чехол для лука – налучье, возможно, связанные воедино с помощью коротких ремней, как это показано на оленем камне из Баян Зурха в Монголии [13, с.245, табл.130]. Форму налучья можно реконструировать также по скифо-сакской торевтике. Узкая и длинная пластина из золота (Рис. 24), украшавшая лицевую поверхность деревянной планки на краю футляра для стрел и служившая одновременно ребром жесткости, в результате давления камней и грунта, оказалась несколько сдвинутой.

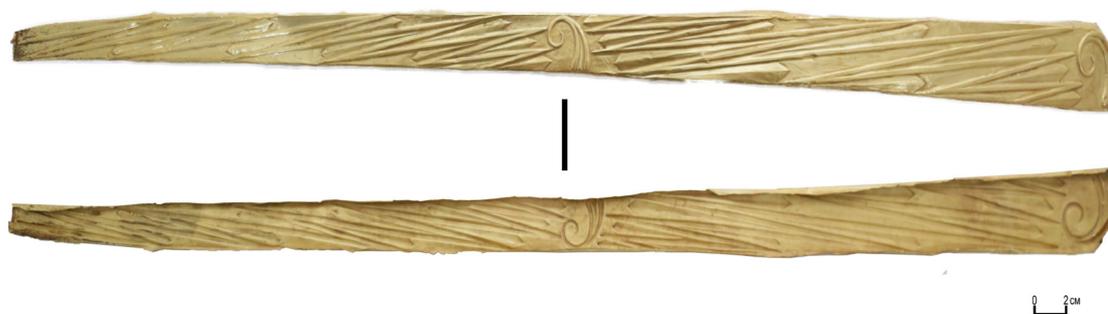

Рис. 24. Золотая обкладка колчана

Деревянное дно футляра для стрел также имело обкладку из листового золота, украшенную впечатляющими фигурами противостоящих оленей, выполненных в технике зерни (Рис. 25).

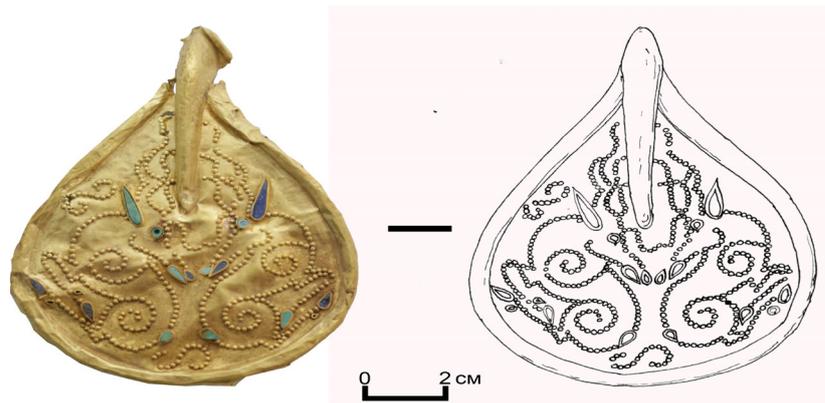

Рис. 25. Золотая обкладка дна колчана с геральдическими изображениями двух оленей

Этот замечательный предмет представляет собой декоративный элемент деревянного дна округлого в сечении футляра для стрел - колчана, являющегося частью двухкомпонентного воинского снаряжения – горита. Он изготовлен из листового золота, в нижней части имеет, округлую (диаметр, около 9 см), а в верхней – овально-вытянутую и несколько напоминающую профиль груши или силуэт кочевнического кожного сосуда- бурдюка (общая длина, примерно, 12,5 см), форму. Изделие оконтурено рельефно выступающей дугой, образованной в результате штамповки с тыльной стороны. К этой неглубокой (около 3-4 мм) бороздке-пазе вставлялся низ кожного футляра, фрагменты которого сохранились. Концы дуги примыкают к прямой (вертикальной) рельефной полоске, созданной также путем штамповки с тыльной стороны изделия и сужающейся в нижней части, которая как бы проникает к середине обкладки почти на две трети. К этой пазе прикреплялась нижняя часть тонкой деревянной, расширяющейся во внешнюю сторону планки-перегородки, которая разделяла внутреннее пространство футляра на две части, и выступая в наружную сторону, одновременно играла роль ребра жесткости и к ней могла пришиваться петля для подвешивания снаряжения к стрелковому поясу. Можно было бы предположить, что в футляре могли одновременно находиться две группы многоцелевых стрел с разными типами наконечников. Однако, следует отметить, что все 40 бронзовых наконечников, которые были обнаружены нами на дне колчана, оказались двухлопастными черешковыми (Рис. 26).

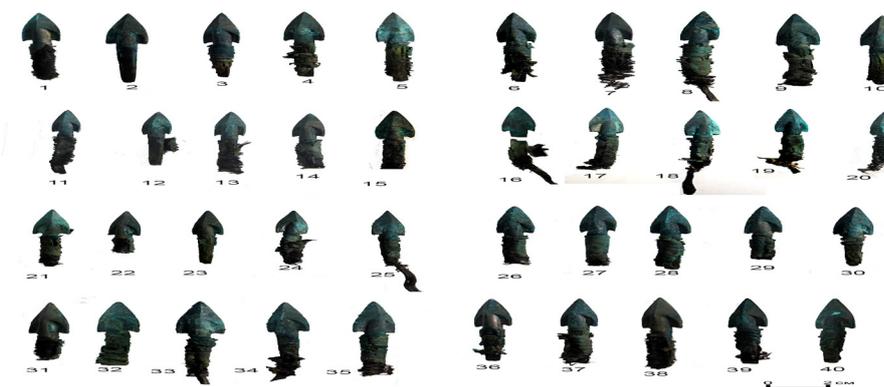

Рис. 26. Бронзовые черешковые наконечники стрел

Лицевая сторона золотой обкладки дна колчана украшена, как отмечено выше, двумя геральдически расположенными (или по принципу зеркальной симметрии) фигурами оленей, следовательно, как декоративный элемент горита, который носился на стрелковом поясе под определенным углом, так, чтобы зритель спереди мог видеть своеобразие художественного оформления поверхности изделия и в тоже время через образов священных зверей, кодирующих мобильное состояние раннесакского социума, понять

и «прочитать» структуру комплекса мировоззренческих ориентиров человека. Общая архитектура композиции такова - корпуса двух зверей помещены под углом, спинами друг к другу, повернутыми назад головами (с вертикально посаженными рогами) вверх, а ногами, соответственно, во внешние стороны.

Ниже хвостов животных, примерно на равном расстоянии, помещен S-видный знак-символ в горизонтальном положении. Аналогичный знак находится в другом месте, на уровне изображения уха и изгиба шеи левого оленя. Композиция, вписанная на ограниченную поверхность золотой пластины, создает в сознании зрителя динамично воспринимаемую бинарную структуру пространства.

Изображения оленей, выполнены техникой зерни, т.е. пайки на гладкую поверхность пластины золотых «шариков», диаметром в 1 мм. Шарики усиливают восприятие образов животных тем, что, они при определенных условиях за счет игры теней и света создают дополнительный эффект объемности и движения. Гамма цветов инкрустации ушей, глаз, конечностей фигур оленей бирюзой, лазуритом, азуритом, халцедоном и др. еще ярче способствует эмоционально-психологическому восприятию обожествленного образа самого юноши.

Образы животных, запечатленные на пластине, по способу организации в пространстве близки к геральдичности, но, в то же время некоторые элементы их «декора» трактованы не вполне симметрично. Так, две спиралевидные завитки на уровне лопаток животных, которые обычно воспринимаются как символы крыльев мифических существ, направлены вверх, другое вниз, что не исключает возможности интерпретировать их с позиции бинарных оппозиций: правое - левое, верх-низ, мужское-женское и т.д. Есть также различия в передаче изгибов шеи, отростков рогов и др. однако, они не искажают геральдическое восприятие всей композиции.

Рога животных, показанные в традиционном раннесакском стиле тремя извилистыми линиями направлены, от уровня глаз строго вверх и помещены по сторонам выступающей на поверхности вертикальной полосы для крепления с оборотной стороны планка (упомянутой выше), которая, по-видимому, олицетворяет мировое древо, мифологическую ось и вместе с фигурами оленей символизируют бинарную структуру пространства. Передние, традиционно S-видные отростки рогов обоих оленей, которые составляют важнейший элемент композиции, почти соприкасаются, поскольку головы животных обращены друг к другу. Обращает на себя внимание, что у рогов и линии контура фигур животных местами отсутствуют шарики-зерни: либо они выпали, либо изначально не были напаяны, на что косвенно указывает и видимое отсутствие на поверхности пластины следов пайки.

Уши оленей длинные, узкие и сильно заостренные; под небольшим углом направлены вверх. У правого животного ухо инкрустировано лазуритом, у левого – бирюзой, что придает изделию и композиции в целом особый колорит.

Головы животных, посаженные на короткие шеи, непропорционально длинные и сужающиеся, повернуты назад к спине и обращены друг к другу так, что почти соприкасаются кончиками морды. Особую выразительность к голове придают изящно смоделированные изгибы нижних челюстей животных, которые одновременно как бы могут обозначат и холки.

Ноздря у правого оленя украшена бирюзовой вставкой, левого - лазуритом тончайшей работы, что также придает образу животных особое благородство. Вставки ноздрей оленей листовидной формы и острыми концами направлены в верхнюю часть.

Нижняя губа или ротовая шель правого оленя инкрустирована лазуритовой вставкой, левого – бирюзой. В обоих случаях цветные вставки оформлены в виде узкого, наподобие ивового листка фигуры, как и уши, но острием вниз.

Глаза и отдельно зрачки у обеих фигур оленей украшены круглыми бирюзовыми вставками.

Хвосты у обоих животных инкрустированы бирюзовыми вставками, вырезанными в виде капли, острые концы которых направлены вниз.

Ноги оленей согнуты и показаны поджатыми под линии живота. Острые кончики копыт и, что интересно, миниатюрные сезамовидные кости над ними, также инкрустированы цветными камнями.

Один из самых выразительных элементов декора на изображении корпуса оленя является волутообразный знак на крупе, которая закручена назад. Вместе с подобным элементом на лопатке, они придают образу оленя особый культурно-хронологический оттенок и, возможно, формирует некий семантический код раннесакского социума.

Бронзовые наконечники стрел (40 шт.) относятся к типу двухлопастных черешковых. Головка наконечника острая, ромбическая в сечении, переходящая в две лопасти с выемками вокруг круглого стержня. Концы лопастей спускаются к низу и заострены. Черешок круглый, переходящий в плоский и постепенной уменьшается по толщине.

Размеры наконечников различаются, так как часть черешков обломана в древности.

Общая длина 8,1 – 7,2 см, головка – 3,1 – 3,2 см, ширина – 0,54-0,9 см.

Древки расщепляли, куда вставлялся наконечник стрелы и крепко обматывался конским волосом. На многих это достаточно хорошо видно. Следует заметить, что в другом кургане, расположенным в нескольких шагах от описываемого, найдены, наряду с абсолютно одинаковыми с нашими фигурками безрогих маралов, двухлопастные втульчатые бронзовые наконечники стрел (Рис. 28), что указывает на отсутствие между этими типами боевых снарядов хронологического разрыва.

Возле остатков горита с бронзовыми наконечниками и вдоль левой руки и ноги погребенного лежали несколько золотых бляшек в виде фигур оленей – семь безрогих и одна, крупная по размеру, с рогами. Они как бы разбросаны по линии от плеча до ступни левой ноги (расташены грызунами?), но украшали, по-видимому, поверхность горита.

Единственная фигура оленя с рогами изображена в лежащей (или летящей) позе, ноги согнуты в суставах и подобраны под живот, при этом задние находятся ниже передних, копыта острые и были инкрустированы цветными камнями. Голова животного посажена на круто поднятую массивную шею с подчеркнутыми бороздкой мышцами. Рога животного с S-видными отростками откинута назад, а передний отросток традиционно направлен вперед. Ухо длинное, листовидное, также намечены треугольная холка и хвост. Наибольший интерес вызывает треугольная инкрустация на крупе оленя, внутри когтевидного гнезда, из кусков бирюзы и с кругом с точкой в середине. Треугольная составная фигура, в свою очередь, обставлена лазуритовыми вставками. Аналогичная вставка была, по-видимому, на лопатке оленя, где сохранилось только когтевидное (каплевидное) гнездо. У оленя особо подчеркнуты скакательные суставы, мышцы на теле, шее и на скуле, что придает фигуре зверя особую динамику и напряженное состояние.

Фигуры остальных семи безрогих животных, по-видимому, из семейства маралых (самки?), украшали поверхность горита. Все они выполнены в близкой изобразительной манере – согнутые в суставах ноги плотно поджаты к телу, шеи круто подняты. Тем не менее у каждой фигуры оленя есть небольшие отличия в трактовке отдельных частей тела животного. Глаза, уши и все конечности изображенных оленей были инкрустированы цветными камнями, но сохранились не все. Возможно, что древний мастер для декорирования поверхности боевого снаряжения, предназначенного для сопровождения в иной мир царственного юношу, выбрал символическое число фигур оленей и принцип один самец

+ семь самок, что может быть связано не только с числовыми характеристиками, но с какими-то другими представлениями об окружающем мире, культом плодородия и т.д. Изображения оленей на поверхностях сакрализованных предметов связаны, безусловно, с существованием в обществе древних кочевников развитого культа этого животного. Сохранность фигур оленей плохая из-за агрессивности состава почвы.

Аналогичные фигуры безрогих оленей найдены, вместе с бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел, в другом кургане (Рис. 28), расположенного в нескольких шагах от кургана [14, с.161-171].

Рис. 28. Бронзовые втульчатые наконечники стрел и фигуры маралов из кургана

Близкие параллели фигуре рогатого оленя с инкрустацией известны в материалах из Шиликтинских курганов [15]. Их объединяет общая трактовка образа, летящая (или лежащая) поза, одинаковые формы рогов, способ инкрустации.

Остатки кожи сохранились, в основном, на дне футляра для стрел, поэтому на них четко просматриваются их отпечатки (Рис. 29).

Рис. 29. Остатки кожаного колчана с отпечатками наконечников стрел

Возле бронзовых наконечников стрел сохранился кончик кожаного ремня с золотой обкладкой, фрагмент узелка из кожаной тесьмы.

На фалангах обеих ног погребенного находилось большое количество трубчатого бисера из золота, аналогичным изделиям из Аржан 2 в Тыве (Рис. 14).

Итак, для целей хронологической атрибуции необходимо в будущем осуществить сравнительный анализ архитектурно-конструктивных элементов и вещевого комплекса раскопанных курганов могильника Елеке сазы и синхронизировать их с другими памятниками из соседних регионов.

Скромные материалы из каменного кургана во второй группе памятников Елеке сазы оказались весьма интересными в плане постановки вопроса о месте и времени формирования раннесакского культурного комплекса.

По конструктивным особенностям, исследованный нами курган № 4 могильника Елеке сазы на Тарбагатае имеет много общего, в первую очередь, с известными погребальными сооружениями из Восточного Казахстана – Чиликтинские курганы, Байгетобе, исследованные С. С. Черниковым и А.Т. Толеубаевым, Майэмирские; Сарыарки – Талды-2 (А.Бейсенов), а по вещевому комплексу – более обширные параллели в раннесакских памятниках Жетысу (Жалаулинский клад), Саяно-Алтая(Аржан-2), Синьцзян и др.

На основе материалов кургана № 4 могильника Елеке сазы нами выполнена реконструкция погребального костюма и сопровождавшего в инобытие воинского снаряжения знатного юноши, умершего 2800 лет назад (Рис. 30).

Таким образом, материалы двух курганов Елеке сазы в перспективе дают возможность использовать их в качестве полноценных источников для разработки проблем формирования и развития раннесакского культурного комплекса в регионе.

Рис. 30. Реконструкция парадно-погребального костюма человека, погребенного под курганом №4 Могильника Елеке сазы

Литература

1. Боковенко Н.А. Эпохи бронзы и раннего железа южной Сибири: критерии выделения// Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии. Материалы Круглого стола, 23-24 июня 2011 года.– СПб., 2011.– С. 16-18.
2. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Часть I. – Барнаул: Азбука, 2008.– 276 с.
3. Тишкин А.А. Находки некоторых элементов конского снаряжения скифской эпохи в предгорной зоне Алтая//Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье: Сборник научных трудов. – Барнаул, 1998. – С. 78-90.
4. Грязнов М.П. Аржан царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 63 с.
5. Чугунов К.В. Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы //Мириовззрение. Археология. Риту-

- ал. Культура. Сборник статей к 60-летию Марка Лазаревича Подольского. – Спб., 2000. – С. 213 -237.
6. Чугунов К.В. Дата кургана Аржан и хронология начала эпохи ранних кочевников //Переход от эпохи бронзы к эпохе раннего железа в Северной Евразии. Материалы Круглого стола, 23-24 июня 2011. – Спб. – С. 69 -75.
- 7.Кадырбаев М.К. Тасмолинская культура //Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1966, – 436 с.
8. Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 500 с.
9. Китов Е.П., Китова А.О. Могильник Елеке сазы II в Восточном Казахстане (Анализ искусственных повреждений костей погребенных // Материалы XV Международного Евразийского научного форума «Актуальные вопросы изучения историко-культурного наследия народов Евразии». – Астана, 2018. – С. 309 -317.
10. Джансугурова Л.Б., Самашев З.С., Нуржибек, Альберто Г., Джеонг Ч., Бекманов Б. О., Хусаинова Э.М., Краус Й. Анализ отцовских и материнских линий древних объектов из пантеона Елеке сазы // Алтай - түркі әлкемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2019. – 100 -109 бб.
11. Черненко Е.В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермесс //Скифия и Кавказ. – Киев, 1980. – С. 7 -30.
12. Ворошилов А.Н. О серии акинаков келермесского типа//Древность: Историческое знание и специфика источника. Выпуск IV. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского 14–16 декабря 2009 года. – М., 2009. – С. 40 -42.
13. Волков В.В. Оленные камни Монголии. – М.: Научный мир, 2002. – 248 с.
14. Оралбай Е., Кариев Е. Предварительные результаты исследований раннесакских памятников на плато Елеке сазы в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области // Саки и савроматы Казахских степей: контакт культур: Сборник научных статей, посвященный памяти археолога Бекена Нурмуханбетова. – Алматы, 2016. – С. 161-171.
15. Черников С.С. Загадка золотого кургана. – М.: Наука, 1965. – 188 с.
16. Самашев З. К изучению культуры ранних саков Восточного Казахстана//Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова. г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года. Сборник материалов/ под общ. ред. А.И.Уразовой. – Уфа: Мир печати, 2018. – с.109 – 117.
- 17.Толлеубаев А.Т. Раннесакская Шиликтинская культура. – Алматы: ИП «Садвакасов», 2018.- 528 с.

References

1. Bokovenko N.A. Epohi bronzy i rannego zheleza yuzhnoj Sibiri: kriterii vydeleniya// Perekhod ot epohi bronzy k epohe zheleza v Severnoj Evrazii. Materialy Kruglogo stola, 23-24 iyunya 2011 goda.- SPb., 2011. – S. 16-18.
2. SHul'ga P.I. Snaryazhenie verhovoj loshadi i voinskie poyasa na Altae. CHast' I.- Barnaul: Azbuka, 2008.- 276 s.
3. Tishkin A.A. Nahodki nekotoryh elementov konskogo snaryazheniya skifskoj epohi v predgornoj zone Altaya// Snaryazhenie verhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i sred-nevekov'e: Sbornik nauchnyh trudov. – Barnaul, 1998.- S. 78-90.
4. Gryaznov M.P. Arzhan carskij kurgan ranneskifskogo vremeni.- L.; Nauka, 1980. – 63 s.
5. Chugunov K.V. Bronzovye nakonechniki strel skifskogo vremeni Tuvy //Miriovvzrenie. Arheologiya. Ritual. Kul'tura. Sbornik statej k 60-letiyu Marka Lazarevicha Podol'skogo.- Spb., 2000.- S. 213 -237.
6. Chugunov K.V. Data kurgana Arzhan i hronologiya nachala epohi rannih kochevnikov //Perekhod ot epohi bronzy k epohe rannego zheleza v Severnoj Evrazii. Materialy Kruglogo stola, 23-24 iyunya 2011g. – S. 69 -75.
7. Kadyrbaev M.K. Tasmolinskaya kul'tura //Margulan A.H., Akishev K.A., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnyaya kul'tura Central'nogo Kazahstana. – Alma-Ata: Nauka, 1966, – 436 s.
8. Chugunov K.V., Parcinger G., Nagler A. Carskij kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve.- Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2017.- 500 s.
9. Kitov E.P., Kitova A.O. Mogil'nik Eleke sazy II v Vostochnom Kazahstane (Analiz iskusstvennyh povrezhdenij kostej pogrebennyh. // Materialy XV mezhdunarodnogo Evrazijskogo nauchnogo foruma «Aktual'nye voprosy izucheniya istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Evrazii».- Astana, 2018. – S. 309 -317.
10. Dzhansugurova L.B., Samashev Z.S., Nurzhibek, Al'berto G., Dzheong CH., Bekmanov B. O., Husainova E.M., Kraus J. Analiz otcovskih i materinskih linij drevnih ob'ektov iz panteona Eleke sazy // Altaj - tyrki әлкемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2019. – 100 -109 бб.
11. Chernenko E.V. Drevnejshchie skifskie paradnye mechi (Mel'gunov i Kelermess. // Skifiya i Kavkaz.- Kiev, 1980.- S. 7 -30.

12. Voroshilov A.N. O serii akinakov kelermesskogo tipa// Drevnost':Istoricheskoe znanie i specifika istochnika. Vypusk IV. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii,posvyashchennoj pamyati Edvina Arvidovicha Grantovskogo i Dmitriya Sergeevicha Raevskogo. 14–16 dekabrya 2009 goda . – M., 2009.- S. 40 -42.
13. Volkov V.V. Olennye kamni Mongolii.- M.: Nauchnyj mir, 2002. – 248 s.
14. Oralbaj E., Kariev E. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniy rannesakskih pamyatnikov na plato Eleke sazy v Tarbagatajskom rajone Vostochno-Kazahstanskoj oblasti // Saki i savromaty Kazahskih stepej: kontakt kul'tur: Sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj pamyati rheologa Bekena Nurmuhambetova.- Almaty, 2016.- S. 161-171.
15. Chernikov S.S. Zagadka zolotogo kurgana.- M.: Nauka,1965. – 188 s.
- 16.Samashev Z. K izucheniyu kul'tury rannih sakov Vostochnogo Kazahstana//Drevnie i srednevekoveye obshchestva Evrazii: perekrestok kul'tur. Mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium, posvyashchennyj pamyati vidnogo uchenogo-arheologa, professora, akademika Akademii nauk Respubliki Bashkortostan, doktora istoricheskikh nauk N.A. Mazhitova. g. Ufa, 6-7 dekabrya 2018 goda. Sbornik materialov/ pod obshch. red. A.I.Urazovoj. – Ufa: Mir pechati, 2018. – s.109 – 117.
- 17.Toleubaev A.T. Rannesakskaya SHiliktinskaya kul'tura. – Almaty: IP «Sadvakasov», 2018.- 528 s.stepej: kontakt kul'tur: Sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj pamyati rheologa Bekena Nurmuhambetova.- Almaty, 2016.- S. 161-171.
15. CHernikov S.S. Zagadka zolotogo kurgana.- M.: Nauka,1965.- 188 s.
- 16.Samashev Z. K izucheniyu kul'tury rannih sakov Vostochnogo Kazahstana//Drevnie i srednevekoveye obshchestva Evrazii: perekrestok kul'tur. Mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium, posvyashchennyj pamyati vidnogo uchenogo-arheologa, professora, akademika Akademii nauk Respubliki Bashkortostan, doktora istoricheskikh nauk N.A. Mazhitova. g. Ufa, 6-7 dekabrya 2018 goda. Sbornik materialov/ pod obshch. red. A.I.Urazovoj. – Ufa: Mir pechati, 2018. – s.109 – 117.
- 17.Toleubaev A.T. Rannesakskaya SHiliktinskaya kul'tura. – Almaty: IP «Sadvakasov», 2018.- 528 s.

PUBLICATION ETHICS

For authors:

Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

The author(s) should provide a cover letter with the article to the journal editors.

Requirements for provided articles.

The article

- must be issued according to the requirements of the editorial board;
 - at the time of sending the article should not be published or be pending in another edition;
 - must contain original research results;
 - must include the results only of the author work / team of authors (the inclusion of other persons is unacceptable);
- It is assumed that at the time of sending the article, all authors agree with the publication in this journal and do not object to the order of indication of the authors in the article;
- should include in the list of citations only those peer-reviewed sources that were actually used in the course of the study;
 - should indicate all sources used (including the work of the author / team of authors).

For reviewers:

- all articles received for review must be viewed as a confidential document. A peer reviewer has no right to use unpublished article materials in his own research. The reviewer may send material to third parties only with the permission of the editor-in-chief;
- according to the journal review policy, the journal uses a one-sided "blind" review procedure, when the authors' data are known to the reviewer. In this connection, the object of reviewing should be the results of the obtained research, and not the author/team of authors. Expert opinion should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author / team of authors;
- the reviewer needs to submit an objective work assessment to the editor, if necessary, suggest options for improving the submitted material;
- the reviewer must refuse to review the material, notifying the editor if he/she is not a specialist in the subject matter of the material;

For editors:

Editor-in-Chief and members of the editorial board undertake

- pay special attention to the qualitative composition of articles;
- in determining who is responsible for the article, make his reasoned decision by agreement (or disagreement) with the reviewers' decisions on the article;
- participate in meetings of the journal editorial board, make decisions on determining the content of journal issues.

Editor-in-Chief;

- identifies two reviewers who are not members of the journal editorial board (scientists or specialists in relevant topics) for each article that has passed the initial review for compliance with technical requirements;
- on the basis of peer-reviews and the conclusion of the responsible member of the editorial board, makes the final decision on the publication of the received material. The decision of the editor-in-chief is brought up for discussion by the editorial board;
- In his/her decision, the Editor-in-Chief is guided solely by scientific considerations and compliance with publishing standards. The decision of the Editor-in-Chief and the editorial board should not depend on the gender, nationality, religion and other personal qualities of the author/team of authors;

Open Access Policy

The journal 's articles are directly accessible to all, based on the principle that free open access to research results

increases universal knowledge.

ЖАРИЯЛАУ ЭТИКАСЫ

Авторлар үшін:

Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың «Turkic Studies Journal» журналында басылуына, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісімін білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің (мәтін, кесте, диаграмма, безендірудің барлық сызбалары заңды түрде тіркелгендігіне) жоқтығына кепілдеме береді.

Жіберілген қолжазбаға қойылатын талаптар.

Қолжазба:

- редакция талаптарына сәйкес рәсімделген болуы қажет;
- басқа басылымда жарияланбаған және жариялауға жіберілмеген болуы керек;
- оригиналды зерттеу нәтижелерін қамтуы қажет;
- автордың/авторлар тобының ғана зерттеу нәтижелерін қамтуы қажет;
- баспаға қолжазбаның жіберілуі автор/авторлардың мақаланың жіберілуімен таныстығын, қолжазбада көрсетілген авторлардың кезегіне қарсы еместігін білдіреді;
- әдебиеттер тізіміне тек зерттеу барысында пайдаланылған әдебиеттер енгізіледі;
- қолданылған барлық әдебиеттер тізімі (автордың/авторлар тобының еңбектерімен қоса) мақалада көрсетілуі қажет.

Рецензенттер үшін:

- рецензияға түскен әрбір мақала құпия құжат ретінде қарастырылады. Рецензент өзінің жазбаларында жіберілген мақаланың қандай да бір материалдарын пайдалана алмайды. Рецензент қолжазба материалдарды бас редактордың рұқсатымен ғана үшінші тұлғаға жіберуі мүмкін;
- журналдың біржақты анонимді рецензиялау саясатына орай, қолжазба авторы туралы деректер рецензентке мәлім болады. Осыған байланысты, рецензия объектісі қолжазба авторы/авторлар тобы емес, қолжазбада алынған нәтижелер болып табылады. Рецензент шешімі автордың/авторлар тобының гендерлік, ұлттық, діни және басқа жеке қасиеттеріне тәуелсіз болуы қажет;
- рецензент редакцияға объективті түрде бағаланған қолжазбаға берілген пікірді және, қажет болған жағдайда, мақаланы жетілдіру ұсыныстарын беруі қажет;
- рецензент зерттеу тақырыбының маманы болмаса, редакторды хабардар етіп, материалға пікір беруден бас тартуы қажет;

Редакторлар үшін:

Бас редактор және редакция алқасы мүшелерінің міндеттері:

- жарияланатын мақалалардың сапасына ерекше көңіл бөлу;
- редакция алқасы құрамынан мақалаға жауапты болып тағайындалған жағдайда рецензенттер пікірімен келісетіндігін (немесе келіспейтіндігін) нақты дәлелдермен негіздеу;
- редакция алқасының отырыстарына қатысу, журнал мазмұнын анықтайтын шешім қабылдауда өз пікірін білдіру.

Бас редактор:

- техникалық талаптарға сәйкестікке тексерілген әрбір мақалаға журналдың редакция алқасы құрамына кірмейтін екі рецензент және редакция алқасынан мақалаға жауапты бір маман тағайындайды;
- рецензенттердің пікірлері мен редакция алқасының жауапты мүшесінің қорытынды пікірі бойынша қолжазбаны жариялау туралы қорытынды шешім қабылдайды. Бас редактордың шешімі редакция алқасы отырысында талқыланады;
- бас редактор шешім қабылдауда тек мақаланың баспа стандарттарына сәйкестігі мен онда алынған ғылыми нәтижелерді басшылыққа алады. Бас редактордың және редакция алқасының шешімі автордың/авторлар тобының гендерлік, ұлттық, діни және басқа жеке қасиеттеріне байланысты болмауы керек.

Ашық қолжетімділік саясаты

Зерттеу нәтижелерінің ерікті түрдегі ашық қолжетімділігі принципін негізделген журнал мақалаларының баршаға бірдей қолжетімді болуы әмбебап білімді молайтуға қызмет етеді.

INFORMATION FOR AUTHORS

1. In order to having published an article to the journal, it is mandatory to send the report text to email turkicjournal@gmail.com address of the organizational committee.

Language of publishing: Kazakh, Russian, English

2. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations.

3. **Length** – 7-15 pages.

4. Scheme of articles construction:

- article title should written in capital letters, center alignment;
- on the next line (bold italic type, right alignment) – Full name of the article's author;
- on the next line (italic type, right alignment) – academic status, academic degree, name of higher institution, city or job position, work place, city (clipping is not allowed);
- on the next line (italic type, right alignment) – E-mail for contacts;
- abstract – optimum size is 150 words. Abstract is written in English and is given before the main text;
- keywords – 5-10 words. Keywords separate from each other a point from a comma;
- article title, full name of the article's author, academic status, academic degree, abstract, keywords should be given in 2 languages (English and on the article's language);
- for typing, formulae and charts Microsoft Word editor should be used for Windows. Text editor options: all field for 2 cm; Times New Roman font, font size is 12; interline interval is 1,15; full justification; indenture 1 cm; portrait page orientation;
- references in the text on the relevant source from the list of references are made out in square brackets, for example: [1, page 277]. Using of automatic paginal references is not allowed. The list of references has to contain not less than 20 sources. The font of the list is Times New Roman of 10 points, the first line of the paragraph with a ledge of 0.5 cm, alignment on width with transfers;
- requirements extend to writing personalia, reviews and referee reports.

Example of a references design :

1. Аксартов Р. М., Айзиков М. И., Расулова С. А. Метод количественного определения леукомизина // Вестн. КазНУ. Сер.хим – 2003. –Т. 1. No 8. – С. 40-41.
2. Абимильдина С. Т., Сыдыкова Г. Е., Оразбаева Л. А. Функционирование и развитие инфраструктуры сахарного производства // Инновация в аграрном секторе Казахстана: Матер. Междунар. конф., Вена, Австрия, 2009. – Алматы, 2010. – С. 10-13.
3. Курмуков А. А. Ангиопротекторная и гипополипидемическая активность леукомизина. – Алматы: Бастау, 2007. – С. 3-5.
4. Соколовский Д. В. Теория синтеза самоустанавливающихся кулачковых механизмов приводов [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (дата обращения: 12.03.2009)
5. Петушкова, Г.И. Проектирование костюма : учеб. для вузов / Г.И. Петушкова. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕЛЕР

1. Мақаланы журналға жариялау үшін ұйымдастыру комитетінің e-mail: turkicstudies@gmail.com электрондық мекен-жайына жіберу қажет.

Жарияланым тілі: қазақ, орыс, ағылшын

2. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі оның мақаласын қандай да болмасын шет тілінде журналда жариялау және қайта жариялау үшін Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетіне өз құқығын білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің (мәтін, кесте, диаграмма, безендірудің барлық сызбалары заңды түрде тіркелгендігіне) жоқтығына кепілдеме береді.

3. Көлемі – 7-15 бет.

4. Мақалаларды әзірлеу тәртібі:

- мақаланың атауы бас әріппен, жолдың тура ортасына жазылады;
- аңдатпа ағылшын тілінде жазылады және негізгі мәтіннің алдында беріледі (көлемі 150 сөз);
- келесі жолда (қалың курсив, оң жақ шеті бойынша теңестіріледі) – мақала авторының аты-жөні толық жазылады;

-
-
- келесі жолда (курсивпен теріліп, оң жақ шеті бойынша теңестіріледі) – ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі, ЖОО атауы, қаласы немесе лауазымы, жұмыс орны, қаласы (қысқартуларға жол берілмейді);
 - келесі жолда (курсивпен, оң жақ шеті бойынша көрсетіледі) – байланыстар үшін E-mail көрсетіледі;
 - кілт сөздер – 5-10 сөз. Кілт сөздер бір-бірінен үтірмен бөлінеді;
 - мақаланың атауы, автордың аты-жөні, ғылыми атағы, ғылыми дәрежесі екі тілде беріледі (ағылшынша және мақаланың тілінде);
 - мәтінді, формулаларды және кестелерді теру үшін Windows-ке арналған Microsoft Word редакторын пайдалану керек. Мәтін редакторының параметрлері: барлық шеті 2 см; Times New Roman қарпі, өлшемі – 12; жоларалық интервал – 1,15; ені бойынша теңестіріледі; абзацтық шегініс 1 см; беттің кескіні - кітап;
 - мәтіндегі әдебиеттер тізімінен тиісті дереккөзге сілтемелер шаршы жақшада ресімделеді, мысалы: [1, 277 б.]. Беттен кейінгі автоматты сілтемелерді пайдалануға жол берілмейді. Тізімнің қарпі – Times New Roman кегль 10, абзацтық шегініс 0,5 см. Әдебиеттер тізімі 20-дан кем болмауы керек;
 - талаптар шолулар, пікірлер мен есімнамалар жазуға қолданылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалдары

1. Аксартов Р. М., Айзиков М. И., Расулова С. А. Метод количественного определения леукомизина // Вестн. КазНУ. Сер. хим – 2003. – Т. 1. № 8. – С. 40-41.
2. Абимурдына С. Т., Сыдыкова Г. Е., Оразбаева Л. А. Функционирование и развитие инфраструктуры сахарного производства // Инновация в аграрном секторе Казахстана: Матер. Междунар. конф., Вена, Австрия, 2009. – Алматы, 2010. – С. 10-13.
3. Курмуков А. А. Ангиопротекторная и гипополипидемическая активность леукомизина. – Алматы: Бастау, 2007. – С. 3-5.
4. Соколовский Д. В. Теория синтеза самоустанавливающихся кулачковых механизмов приводов [Электрон. ресурс]. – 2006. – URL: http://bookchamber.kz/stst_2006.htm (дата обращения: 12.03.2009)
5. Петушкова, Г.И. Проектирование костюма : учеб. для вузов / Г.И. Петушкова. – М.: Академия, 2004. – 416 с.

TURKIC STUDIES JOURNAL
2019 - № 1 (1) - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ.-114с.
Басуға жіберілді 30.09.19.
Тираж - 50 дана.

Техникалық хатшы: Идрисова Г.А.
Редакцияның мекенжайы:
010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-434)
E-mail: turkicjournal@gmail.com, web-site: tsj.enu.kz

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінде тіркелген.
28.03.19 ж. № 17636-Ж - тіркеу куәлігі